
УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/11-20>

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ *ОЧЕВИДНО*,
ВИДИМО И *ПО-ВИДИМОМУ* В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
И В УСТНОЙ РЕЧИ ПО ДАННЫМ ГАЗЕТНОГО И УСТНОГО
ПОДКОРПУСОВ НКРЯ**

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

В. В. Смирнова

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

**RUSSIAN DISCOURSE WORDS *OCHEVIDNO*, *VIDIMO*
AND *PO-VIDIMOMU* IN MASS MEDIA TEXTS
AND SPOKEN DISCOURSE: A CORPUS ANALYSIS**

K. M. Shilikhina

Voronezh State University

V. V. Smirnova

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: статья посвящена анализу функционирования трех дискурсивных маркеров с исходной семантикой зрительного восприятия (*очевидно*, *видимо* и *по-видимому*) в публицистических текстах и устной речи носителей современного русского языка. Эти слова активно употребляются в качестве дискурсивных маркеров проблемной достоверности, указывающих на то, что говорящий не до конца уверен в соответствии сообщаемой информации некоторому положению дел в реальном мире. В качестве источника материала исследования использованы данные газетного и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка. Цель исследования – провести количественный и качественный анализ корпусных данных и описать тенденции в употреблении данных наречий в функции дискурсивных маркеров проблемной достоверности в двух типах дискурса. Результат количественного анализа показывает различия в частоте употребления исследуемых словоформ: в устной речи говорящие маркируют проблемную достоверность высказываний чаще, чем в публицистических текстах. Поскольку для словоформы «*очевидно*» процесс прагматикализации не привел к полной утрате других вариантов ее полнозначного употребления, корпусные данные позволяют смоделировать полевую структуру ее семантики. Слова «*видимо*» и «*по-видимому*» демонстрируют различия в частоте употребления; кроме того, в устной речи дискурсивный маркер «*по-видимому*» тяготеет к использованию в устном академическом дискурсе. Качественный анализ также позволяет выделить дополнительные функции, реализуемые дискурсивными маркерами проблемной достоверности: смягчение категоричности высказывания, выражение иронии или переход от повествования к несобственно-прямой речи.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, достоверность, языковой корпус, прагматикализация, устный дискурс, публицистический дискурс.

© Шилихина К. М., Смирнова В. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract: *the paper describes functioning of three Russian discourse markers – ‘ochevidno’ (apparently), ‘vidimo’ (it seems) and ‘po-vidimomu’ (it seems / it looks as) – in mass media text and spoken discourse. Initially all three discourse markers functioned as adverbs of visual perception, but with time they changed their functional properties, In the modern Russian language they are used to indicate that the speaker is not completely sure that the information being reported corresponds to some state of affairs in the real world. The research is based on the data from the newspaper and oral subcorpus of the Russian National Corpus. The purpose of the study is to conduct a quantitative analysis of corpus data and describe trends in the use of these discursive markers in two types of discourse. The result of the quantitative analysis shows differences in the frequency of use of the three words: in oral speech, speakers mark their uncertainty more often than in mass media texts. Since the process of pragmaticalization of the word ‘ochevidno’ (obviously) has not led to the loss of other variants of its use for a word form, corpus data make it possible to model the field structure of its semantics. The words ‘vidimo’ and ‘po-vidimomu’ show differences in their frequency of use; in addition, in oral speech, the discursive marker ‘po-vidimomu’ tends to be used in oral academic discourse. Qualitative analysis also makes it possible to identify additional functions implemented by the analyzed discursive markers, i.e., hedging, expressing irony, or moving from narration to free indirect speech.*

Key words: *discourse marker, certainty, language corpus, pragmaticalization, spoken discourse, mass media discourse.*

Введение

Проблема описания дискурсивных маркеров – одна из наиболее обсуждаемых в современной лингвистике (см., например, детальное обсуждение многочисленных спорных вопросов, связанных с выделением дискурсивных маркеров и их функционированием, в [1–4]). Повышенное внимание к этим единицам высказывания связано с многообразием их функций и той важной ролью, которую они играют в обеспечении когерентности дискурса. В частности, с точки зрения прагматики высказывания дискурсивные маркеры помогают адресату извлекать имплицитную информацию, которая может быть связана с основным содержанием сообщаемой информации либо отражать взаимоотношения между участниками дискурса, сообщением и положением дел в действительности. Независимо от их конкретной (частной) функции дискурсивные маркеры направляют процесс интерпретации высказывания, и в этом смысле их функцию можно сравнить с функцией, которые выполняют знаки дорожного движения.

С точки зрения своих семиотических свойств дискурсивные маркеры являются индексальными знаками, и это означает, что их интерпретация в значительной степени привязана к конкретному контексту и зависит от него. Дискурсивные маркеры отражают субъективную точку зрения говорящего, часто выражают оценку ситуации и отношение к ее различным компонентам. Поскольку современное дискурсивное пространство отличается гетерогенностью, можно предположить, что в различных сферах коммуникации одни и те же дискурсивные маркеры могут демонстрировать разное поведение (с точки зрения частотности употребления, а также с точки зрения выполняемых функций) – в зависимости от тех коммуникативных задач, которые решает говорящий или

пишущий. Выявление и описание разнообразных функций дискурсивных маркеров стало возможным благодаря использованию языковых корпусов, в том числе мультимодальных [3–6].

В данной статье предпринимается попытка сопоставить функционирование русских дискурсивных маркеров проблемной достоверности *очевидно, видимо и по-видимому* в устной коммуникации и в публицистическом дискурсе. Данные маркеры передают модальное значение проблемной достоверности, которая понимается нами как указание на неполную уверенность говорящего в сообщаемой информации. Потребность в указании на проблемную достоверность сообщаемой информации может возникать в ситуациях, когда у говорящего недостаточно данных для полной уверенности в том, что сообщаемая информация соответствует реальному положению дел, или если для описываемой ситуации отсутствует однозначная трактовка. Как будет показано далее, с помощью этих дискурсивных маркеров говорящий может выражать некоторые дополнительные значения. Цель данного исследования двойка: проанализировать востребованность дискурсивных маркеров проблемной достоверности *очевидно, видимо и по-видимому* в публицистическом дискурсе и в устной речи и описать тенденции в их использовании носителями современного русского языка.

Словоформы *очевидно, видимо и по-видимому* в функции дискурсивных маркеров проблемной достоверности уже становились предметом исследований [3; 6], однако до сих пор в фокусе внимания оказывались их историческое развитие либо они сопоставлялись с иноязычными эквивалентами. В данной статье основное внимание уделяется их функционированию в устной речи носителей современного русского языка и в публицистическом дискурсе.

Материалы и методы исследования

В качестве источника данных об использовании словоформ *очевидно*, *видимо* и *по-видимому* использовались газетный и устный подкорпусы Национального корпуса русского языка. Эти подкорпусы, хотя и различаются по объему (на момент проведения исследования газетный подкорпус содержал 332 645 828 словоупотреблений, устный подкорпус – 13 399 937 словоупотреблений), позволяют получить репрезентативные конкордансы, иллюстрирующие использование названных словоформ в различных функциях, в частности, в функции дискурсивных маркеров проблемной достоверности.

Выбор именно этих подкорпусов объясняется рядом причин: во-первых, оба подкорпуса содержат данные о функционировании русского языка на современном этапе. Во-вторых, они представляют две сферы дискурса, которые различаются по целому ряду свойств (устный/письменный, спонтанный/подготовленный и т. д.), поэтому сопоставление функционирования дискурсивных маркеров проблемной достоверности позволяет увидеть, как эти различия проявляются в организации дискурса и потребности выражения оценки достоверности сообщаемой информации.

На первом этапе исследования были отделены дискурсивные употребления от недискурсивных – данное действие было необходимо только для словоформы *очевидно*, которая может употребляться как полнозначное наречие с семантикой зрительного восприятия или понимания, как безличная форма, являющаяся частью сказуемого и, наконец, как вводное слово, указывающее на неполную уверенность говорящего в достоверности сообщаемой информации [7]. Как было показано в работе [3], такой набор значений не отражает современного функционирования словоформы *очевидно* – корпус не фиксирует ее использования в качестве наречия. Можно предположить, что параллельные процессы грамматикализации и прагматикализации определили два основных варианта употребления этой словоформы в современном русском языке – как части сказуемого и как дискурсивного маркера, выполняющего в предложении функцию вводного слова.

Поскольку прагматикализация словоформ *видимо* и *по-видимому*, которые когда-то использовались как наречия с семантикой зрительного восприятия, уже завершена, в современном русском языке они не демонстрируют употреблений в своем исходном значении. Как показал диахронический корпусный анализ, такие употребления были характерны для XVIII в., а затем функциональная нагрузка на них постепенно снижалась до тех пор, пока носители русского языка не начали употреблять словоформы *видимо* и *по-видимому* исключительно в функции дискурсивных маркеров [3]. Таким образом, необходимость классифицировать контексты в соответствии с функциями, которые выполняют слова *очевидно*, *видимо* и *по-видимому*, касается только наречия *очевидно*.

Следующий этап включал в себя количественный анализ, необходимый для оценки востребованности трех дискурсивных маркеров в устном и публицистическом дискурсе. Чтобы обеспечить сопоставимость данных двух подкорпусов, была подсчитана относительная частота употребления интересующих нас дискурсивных маркеров для обоих подкорпусов.

На последнем этапе проводился качественный анализ контекстов: его целью было выделение дополнительных прагматических значений дискурсивных маркеров проблемной достоверности *очевидно*, *видимо* и *по-видимому* в высказываниях.

Результаты исследования

Квантитативный анализ функционирования наречий в устном и публицистическом дискурсе

Оценка частоты употребления языковых единиц – необходимый шаг любого корпусного исследования, поскольку частота является важным показателем востребованности слова или конструкции в устной или письменной речи. В нашем исследовании вычислялась относительная частота употребления наречий *очевидно*, *видимо* и *по-видимому* в функции дискурсивных маркеров.

Количественные данные о функционировании наречий *очевидно*, *видимо* и *по-видимому* в устном и газетном подкорпусах НКРЯ обобщены в табл. 1 и 2.

По данным таблиц можно судить о востребованности исследуемых наречий в устном и публицисти-

Т а б л и ц а 1

Функционирование наречий *очевидно*, *видимо* и *по-видимому* в устном подкорпусе НКРЯ

Словоформа	Общее количество контекстов	Количество дискурсивных употреблений	Относительная частота употребления в функции дискурсивного маркера / 1 млн словоупотреблений
<i>Очевидно</i>	991	448	33,4
<i>Видимо</i>	1917	1917	143
<i>По-видимому</i>	500	500	37,3

Функционирование наречий очевидно, видимо и по-видимому в газетном подкорпусе НКРЯ

Словоформа	Общее количество контекстов	Количество дискурсивных употреблений	Относительная частота употребления в функции дискурсивного маркера / 1 млн словоупотреблений
<i>Очевидно</i>	23 194	5759	17,3
<i>Видимо</i>	31 042	31 042	93,3
<i>По-видимому</i>	2444	2444	7,3

ческом дискурсе: гораздо чаще они появляются в устной коммуникации. Очевидным «лидером» по частоте употребления является дискурсивный маркер *видимо* – и в устном, и в газетном подкорпусе его относительная частота самая высокая. Количественные данные позволяют говорить о том, что в письменном дискурсе носители языка гораздо реже оценивают достоверность собственных высказываний с помощью исследуемых дискурсивных маркеров. Еще одно наблюдение подтверждает выводы о завершении процесса прагматикализации для дискурсивных маркеров *видимо* и *по-видимому*, в то время как наречие *очевидно* продолжает оставаться многозначным и может использоваться и как часть сказуемого главного предложения, и как наречие, и как дискурсивный маркер.

И в устной речи, и в публицистических текстах «лидером» по частоте употребления является словоформа *видимо*. Дискурсивные маркеры *очевидно* и *по-видимому* используются значительно реже, причем в публицистических текстах *по-видимому* демонстрирует самую низкую частоту употребления, а вот в устной речи он появляется чаще, чем словоформа *очевидно*.

Далее более детально охарактеризуем функционирование каждого маркера в двух подкорпусах НКРЯ с точки зрения их семантики и прагматики.

Функционирование словоформы очевидно по данным газетного и устного подкорпусов НКРЯ

Прежде чем перейти к анализу функционирования словоформы *очевидно* в газетном и устном подкорпусах, кратко обобщим результаты диахронического исследования, представленного в работе [3]: во второй половине XVII – начале XIX в. *очевидно* активно употреблялось как наречие, однако затем в этой функции оно практически не использовалось. Наречное употребление вытесняется использованием *очевидно* в предикативной функции и в функции дискурсивного маркера, причем с точки зрения семантики они оказываются энантиосемичны: предикативное употребление указывает на высокую степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации, а дискурсивное – на проблемную достоверность.

Обратимся к данным газетного подкорпуса НКРЯ. Собранный конкорданс позволяет говорить о том, что слово *очевидно* по-прежнему сохраняет свою многозначность: лишь около четверти контекстов представляют его дискурсивное употребление. В остальных контекстах *очевидно* – это часть предикативной конструкции:

По мнению Рябухина, эту меру нужно еще детально изучить, но и сейчас очевидно, что она может стать хорошей поддержкой не только гражданам, но и отечественному автопрому, так как отрасль нуждается не просто в субсидиях, а в целевой помощи [Сенатор Рябухин: предложение о налоговом вычете с покупки автомобиля необходимо изучить // Парламентская газета. 2021. Декабрь].

Среди триграмм наиболее частотными являются *совершенно очевидно, что...*, *очевидно, что в...*, *стало очевидно, что...*, *но очевидно, что...*, *очевидно, что это...* и *было очевидно, что...* Этот факт также указывает на то, что в современном русском языке *очевидно* более активно употребляется как часть предикативной конструкции.

Употребления наречия *очевидно* в функции дискурсивного маркера семантически неоднородны. Есть контексты, в которых говорящий уверен в истинности и точности сообщаемого, и в таких случаях мы можем говорить о том, что, несмотря на то, что *очевидно* употребляется как вводное слово, оно сохраняет свою исходную семантику, связанную со зрительным восприятием и пониманием, основанным на непосредственном зрительном восприятии ситуации. Это позволяет говорить о том, что в контекстах, подобных приведенным ниже, говорящие маркируют собственную уверенность в высокой степени достоверности сообщаемой информации:

«Ваши ноги перед вами, так что в этом случае, очевидно, он качается лицом к зданию», – писал один из комментаторов [Оптическая иллюзия с качелями разделила пользователей сети на два лагеря // lenta.ru. 2019. 24 дек.].

Извини, милая, десятый размер, очевидно, не для твоей фигуры [Продавец запретил девушке мерить платье из-за полноты и довел ее до слез // lenta.ru. 2019. 11 дек.].

Оба контекста описывают ситуации, непосредственно наблюдаемые их участниками. Следовательно, умозаключения сделаны на данных, которые для говорящего являются достоверными. Можно говорить о том, что *очевидно* во втором контексте можно считать средством смягчения категоричности высказывания.

Однако конкорданс употреблений словоформы *очевидно* в публицистических текстах также содержит многочисленные контексты, в которых *очевидно* может указывать на предположительный характер сообщаемой информации:

«**Очевидно**, было важно, чтобы он смог скрыть кое-какие материалы», – **предполагал** Адамсонс [Владимир Веретенников. *Капитан Акула против педофилов* // *lenta.ru*. 2019. 17 дек.].

По его предположениям, после захвата ключевых объектов в Таллине мятежники сразу провозгласят в Эстонии советскую власть, резервные подразделения пересекут границу страны и поспешат им на помощь. Восстание, **очевидно**, произошло раньше, чем планировалось. Мятежников почти раскрыли – коммунистов Ханса Хейдемана и Вилли Троммеля, которые должны были возглавить бунт в городе Тарту, схватили [Владимир Веретенников. *Обреченное восстание* // *lenta.ru*. 2019. 21 дек.].

Приведенные контексты содержат металингвистические комментарии, указывающие на тип речевого акта – предположение. Такое сочетание дискурсивного маркера в прямой или несобственно-прямой речи и металингвистического комментария в речи повествователя создают эффект соучастия читателя в мыслительном процессе повествователя [8].

Очевидно, кто-то сходил на вечеринку, а затем просто вернул поцарапанную сумку», – рассказала Оливер [Магазин прислал клиентке зловонные вещи и предложил постирать самой // *lenta.ru*. 2019. 30 дек.].

Очевидно, художник был просто одержим мыслью, что человек **когда-нибудь** сможет подняться в небеса [8 любимых вещей Леонардо да Винчи // *lenta.ru*. 2019. 11 дек.].

В таких контекстах в непосредственной близости от дискурсивного маркера *очевидно* появляются другие показатели неполной уверенности: глагол *предполагать*, существительное *предположения*, неопределенные местоимения (*кто-то*), прилагательные (*кое-какие*), наречия (*когда-нибудь*).

В конкордансе, извлеченном из устного подкорпуса, из 991 контекста на дискурсивное употребление приходится около 50 % вхождений. В устной речи говорящие чаще маркируют предположительный характер умозаключений/догадок или выражают сомнение в достоверности информации:

[Респондент, жен, 83, 1914, пенсионер] *Правда/сейчас попадают такие люди... не знаю/очевидно/*

понаехали [Биография (беседа лингвиста с информантом), Санкт-Петербург (1997–1998) // *Архив Хельсинкского университета*].

[Марутян, муж, режиссер] ...И/ **очевидно**/ психологически это оказывает **какое-то** давление на человека [А. Колмогоров, А. Марутян. *Беседа А. Марутяна с А. Колмогоровым*. Москва, 1983 // *Интернет*].

[Полина Семёновна, жен, медсестра] Ну **кто-то** сказал/ что в кино сорвались все/ это самое. **Кто/видно/там/не все/очевидно/сорвались/что кто-то** нас заложил [Разговор воспоминания о школьных годах (2019) // Из коллекции НКРЯ].

[Андрей Зализняк, муж, 75, 1935, ученый] **Очевидно/это был вот мальчик/менее вероятно** – девочка/ в возрасте **там** шести-семи лет/ как тот Анфим/ [Андрей Зализняк. *Берестяные грамоты*. Проект Academia (ГТРК Культура), 2010].

В устной речи употребление *очевидно* в функции маркера проблемной достоверности так же, как и в публицистических текстах, сопровождается появлением других словоформ с семантикой неопределенности: *не знаю, какое-то, там, кто-то, менее вероятно* и др.

Анализ контекстов газетного и устного подкорпусов, содержащих словоформу *очевидно*, позволяет смоделировать полевую структуру его семантики: ядром поля является его употребление в значении «явно, бесспорно», которое реализуется в контекстах, где *очевидно* является частью сказуемого. Ближнюю периферию образуют контексты, в которых *очевидно* употребляется как вводное слово, однако указывает на достаточно высокую степень уверенности говорящего в истинности сообщаемой информации, поскольку данные для умозаключения получены говорящим через наиболее надежный канал – собственное зрение. Наконец, к дальней периферии можно отнести случаи употребления *очевидно* в функции маркера проблемной достоверности, позволяющего говорящему выразить сомнение в том, что сообщаемая информация является точной или истинной.

Функционирование словоформы *видимо* по данным газетного и устного подкорпусов НКРЯ

Важным свойством словоформы *видимо* в функции дискурсивного маркера является внеположность субъекта восприятия той ситуации, о которой идет речь. Как указывают К. Киселева и Д. Пайар, «ДС *видимо, по-видимому, видно* говорят не о положении вещей как таковом, а о том, как S воспринимает это положение вещей» [9, с. 55].

Диакронический анализ слова *видимо*, проведенный в работе [3], показывает, как менялась функциональная нагрузка на различные типы контекстов с начала XVII до начала XXI в.: с течением времени

видимо перестает употребляться и как предикатив, и как наречие. Его единственной функцией становится функция дискурсивного маркера проблемной достоверности, что позволяет говорить о завершении процесса прагматикализации для данной словоформы.

Регулярное употребление *видимо* в функции дискурсивного маркера проблемной достоверности демонстрируют и газетный, и устный подкорпуса НКРЯ, при этом в письменной публицистической речи этот маркер используется реже, чем в устной. Приведем несколько примеров употребления *видимо* в публицистических текстах:

– *Электричество, видимо, опять отключили, проверьте попозже, – отвечает Нина, одной рукой наполняя горячей водой граненый стакан, а другой ища что-то в контейнере с вещами* [Анастасия Супиченко. *Пока буду жив, буду ездить* // *lenta.ru*. 2019. 26 дек.].

Кузнецов доставал из багажника автомобиля холст, а один из проходивших мимо неизвестных задел его. «**Видимо**, парень хотел драку спровоцировать. **Не знаю**, что у него было на уме [Российский боец ММА раскрыл причину драки с тремя хулиганами // *lenta.ru*. 2019. 24 дек.].

«**Не знаю как, но кто-то** нас там заметил, **видимо**, попробовал наши услуги, **видимо**, остался доволен и посчитал комплементарным к своим продуктам [Связанная с РФ компания стала глобальным партнером Apple по eSim // *Коммерсант*. 2019. 19 дек.].

«В то время, **видимо**, это всем казалось нормальным», – **предположила** Йоханссон, добавив, что ее это раздражало [Скарлетт Йоханссон пожаловалась на «гиперсексуализацию» в подростковом возрасте // *lenta.ru*. 2019. 14 нояб.].

В приведенных контекстах *видимо* сопровождается другими маркерами предположительного характера сообщаемой информации: *не знаю, кто-то, предположила*. Это, по сути, двойное маркирование неполной уверенности в достоверности сказанного позволяет говорить о том, что для говорящего важно, чтобы адресат обратил внимание на модальный компонент высказывания.

Анализ триграммов показывает, что дискурсивный маркер *видимо* используется в контекстах-объяснениях: наиболее частотными триграммами являются *видимо потому что, видимо для того, видимо это и, видимо чтобы не, и видимо поэтому*:

Категория продолжила демонстрировать высокие показатели в течение всего года, **видимо, потому, что** россияне перебрались на дачи и стали больше внимания уделять хранению и заморозке продуктов [Онлайн-сети для гурманов // *Ведомости*. 2020. Декабрь].

И видимо, для того чтобы итальянские власти поняли всю серьёзность ситуации, устами вице-председателя Европейской Комиссии им напомнили, что у страны в Евроне самый большой долг после Греции [Итальянский вызов для евробюрократии // *Парламентская газета*. 2018. Май].

В ряде контекстов *видимо* указывает на предположительный характер информации в иронических высказываниях (об использовании дискурсивных маркеров в функции иронии см.: [10]). В этих случаях говорящий выражает эпистемическую оценку ситуации, через притворство указывая на неправдоподобность или некоторую абсурдность объяснений:

Видимо, чтобы компенсировать недостаток адреналина по дороге к пирамидам, местные придумали современные приключения – пройди через толпу гидов, торговцев, таксистов, погонщиков верблюдов и пройдох всех мастей [Константин Колотов. *Египетская сила* // *lenta.ru*. 2019. 24 дек.].

И отсутствие на избирательных участках наблюдателей от оппозиционных партий – **видимо, потому, что** Конституция – она же общая и наблюдать за ее триумфальным одобрением могут только проверенные временем и местными властями посланцы общественных палат [Волеизъявление на перспективу // *Ведомости*. 2020. Июнь].

Вице-премьер Татьяна Голикова призвала людей в период нерабочих дней не ездить по регионам, **видимо**, наши туристы взяли это на вооружение и решили поехать за границу [Отдохнуть в начале ноября смогут не все россияне // *Парламентская газета*. 2021. Октябрь].

Необходимо отметить, что ирония в приведенных контекстах создается различными способами (и это может быть предметом отдельного обсуждения), однако во всех приведенных примерах *видимо* маркирует субъективную точку зрения говорящего, при этом внутри высказываний «...происходит смена повествователя с диегетического, т. е. такого, который является непосредственным участником ситуации, на повествователя экзегетического, который комментирует ситуацию извне» [10, с. 116].

Перейдем к анализу употребления дискурсива *видимо* в устном подкорпусе, где он является самым частотным маркером проблемной достоверности высказывания. *Видимо* употребляется говорящими в ситуациях объяснения некоторых фактов или наблюдаемого положения дел:

[Семин, муж, тренер] Просто в прошлом году он играл на позиции правого полузащитника/ **поэтому/ видимо/** у него небольшая была результативность [Встреча футбольного клуба «Локомотив» с болельщиками. Москва, 2004 // *Интернет*].

[№ 8, муж] **Поэтому/** говоря о зарплате/ мы это должны учитывать и/ **видимо/** переходить в наших

рекомендациях к содержанию [Дискуссия об органах местного самоуправления 2001–2004 // Интернет].

«Режим объяснения» маркируется в первую очередь наречием *поэтому*, а вот на неполную (проблемную) достоверность указывает дискурсив *видимо*.

В следующих примерах *видимо* – показатель того, что говорящий высказывает предположение, которое может объяснить события из прошлого, в которых сам говорящий участия не принимал:

[№ 4, муж, политик] **Видимо** там вот какое-то небольшое количество людей сделали какие-то правильные действия/ там стало хорошо [Заседание клуба «Новые правые». 2004 // Интернет].

[КП, жен, журналист] Вторая огромная/ и очень по значимости/ **видимо**/ я не знаю/ на какое место вы поставите событие/ которое произошло с вами/ это участие в войне во Вьетнаме. Как вы там оказались? [В. Мельтев, К. Прошутинская. Беседа К. Прошутинской с А. Мельтевым в программе «Мужчина и женщина». РТР, 2001 // Архив Хельсинкского университета].

[Лариса Юрьевна, жен, бухгалтер] И с поездом/ **видимо**/ не с поездом/ а что-то там/ **видимо**/ произошло/ там в расписаниях/ может/ или/ я не знаю/ чего/ но что поезд остановился и/ может/ где-то минут двадцать стоял/ стоял прям около Байкала прям – у самого берега [Беседа дочери и матери об истории семьи. 2019 // Из коллекции НКРЯ].

Видимо может употребляться как указатель на вероятность определенного события, и в таких контекстах оно синонимично наречиям *вероятно* или *наверное*:

[№ 1, жен, 16, 1989, школьник] Она фотографируется постоянно/ везде просто/ я те говорю/ она делает это целыми днями. **Видимо** отбирает потом лучшие фотки... [Из коллекции НКРЯ].

[Мария Захарова, жен, 41, 1975, государственный служащий] Ну/ **видимо**/ в данном случае действует принцип/ который был озвучен более семидесяти лет назад/ что чем неправдоподобнее/ чем страшнее и неправдоподобнее ложь/ тем в нее проще поверить [Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой. Москва. 14 января 2016 г.].

Таким образом, можно говорить о многообразии дополнительных смыслов, которые способен выражать дискурсивный маркер *видимо*: от проблемной достоверности до вероятного объяснения или иронии.

Функционирование словоформы *по-видимому* по данным газетного и устного подкорпусов НКРЯ

Как и в случае с дискурсивом *видимо*, прагматизация словоформы *по-видимому* уже завершилась [3]. С точки зрения частоты употребления *по-види-*

мому – наименее «популярный» дискурсивный маркер из анализируемых в данной работе.

В газетном подкорпусе *по-видимому* употребляется для маркирования предположений либо логических выводов, в точности которых говорящий не уверен до конца, например, из-за отсутствия достаточного количества данных или знаний, на основе которых делается вывод.

«**По-видимому**, почти на 100 % ту часть сезона, включая чемпионат мира в Антхольце, сборная России проведет под своим флагом», – заявил Губерниев [Отдел «Спорт». Российские биатлонисты могут выступить на чемпионате мира под своим флагом // gazeta.ru. 2019. 22 дек.].

То есть его постановка визуально будет следовать канону (та самая «классика» в обывательском смысле), основа мизансцен и хореографии сохранится, но от спектакля Мариинского театра все это будет, **по-видимому**, довольно сильно отличаться [Классический балет: краткий словарь // lenta.ru. 2019. 25 окт.].

«Долго, долго мы их искали», – говорит голос за кадром, принадлежащий, **по-видимому**, человеку, снимающему происходящее на камеру [Жесткое задержание гаишников бойцами ФСБ попало на видео // lenta.ru. 2019. 8 дек.].

Сферой действия маркера *по-видимому* в высказывании является та часть утверждения, которая следует непосредственно за ним:

Изменения формы микролитов также, **по-видимому**, связаны с короткими (от одного до двух столетий), но резкими климатическими событиями [Раскрыта тайна появления новых технологий у древних людей // lenta.ru. 2019. 18 июля].

Встреча руководителей двух дипломатических ведомств затянулась на три часа и, **по-видимому**, действительно прошла неплохо – по крайней мере, участники вышли с нее в приподнятом настроении. [Алексей Наумов. Путин и Трамп встретились на G20 // lenta.ru. 2019. 28 июня].

В устном подкорпусе дискурсивный маркер *по-видимому* используется реже, чем *видимо* (см. табл. 1). Метаданные контекстов позволяют говорить о том, что он встречается преимущественно в устной академической коммуникации, которая по своим стилистическим свойствам часто приближена к книжному стилю речи:

[Колмогоров, муж, научный сотрудник] Что касается этой коротенькой записки обо мне/ она была Павлом Сергеевичем написана **примерно** даже/ **по-видимому**/ меньше чем за год до его смерти [А. Колмогоров, А. Марутян. Беседа А. Марутяна с А. Колмогоровым, Москва, 1983 // Интернет].

[Георгий Александрович Багатуря, муж, ученый] Он приехал в Москву/ **по-видимому**/ в семнадцатом

году и **наверное** чуть ли не десять лет он работал вагоновожатым/ то есть управлял трамваем [Г. А. Багатурия, М. Найдёнов. *Беседа М. Найдёнова с Г. А. Багатурия*. 2012 // *Отдел устной истории Научной библиотеки МГУ. № 1420*].

[Золотов Юрий Александрович, муж, ученый, химик] Хороший человек/ но/ **по-видимому**/ не получил хорошей подготовки в вузе/ **если вообще** у него была эта подготовка [Т. В. Богатова, Ю. А. Золотов. *Беседа Т. В. Богатовой с Ю. А. Золотовым*. 2012 // <http://oralhistory.ru/>].

Все приведенные контексты – это выражение предположений о некотором положении дел в прошлом. На то, что сказанное не является полностью достоверной информацией, указывают и другие маркеры: *примерно, наверное, если вообще*.

В устной речи **по-видимому** может не только указывать на предположительный характер сообщаемой информации, но и служить для смягчения категоричности высказывания:

[Сомин А., муж, 24, 1989, лингвист] То есть люди/ носители русского языка/ знают/ что можно зачеркнуть/ а что нельзя зачеркнуть/ так что **по-видимому** Максим Анисимович не совсем прав [А. Пиперски, А. Сомин. Доклад на конференции «Диалог-2013». 2013 // Из коллекции НКРЯ].

Говорящий может использовать металингвистические комментарии для объяснения выбора **по-видимому** в качестве дискурсивного маркера проблемной достоверности высказывания:

[Андрей Зализняк, муж, 77, 1935, ученый] Решение этого вопроса чрезвычайно затруднено тем/ что/ как вы знаете/ сам подлинник погиб. При не вполне ясных обстоятельствах в великом пожаре Москвы восьмьсот двенадцатого года во время Наполеоновского нашествия погибла библиотека Мусина-Пушкина/ в которую входил этот сборник/ и в числе прочих/ **по-видимому**/ погиб/ погибло и «Слово о полку Игореве». Я говорю/ **по-видимому**/ потому что до сих пор вопрос этот не считается окончательно решённым. Были точки зрения/ что/ быть может/ этот текст каким-то образом спасся и/ может быть/ он когда-то еще найдется/ но за двести лет этого не случилось. И были/ наоборот/ и совсем противоположные точки зрения. Точки зрения со стороны тех/ кто не верит в подлинность [Андрей Зализняк. *Читаем «Слово о полку Игореве»*. Проект *Academia* (ГТРК Культура). 2012].

Комментарий содержит объяснение сознательно-го выбора дискурсива **по-видимому** – для исследователя важно сообщить, какую именно из существующих точек зрения он считает наиболее достоверной в ситуации, когда ни одна из версий объяснения не является общепринятой среди ученых.

По-видимому используется не только для объяснения, но и в ситуации формулировки гипотезы, которая может объяснить факты, относящиеся как к прошлому, так и к настоящему:

[Гришина Е. А., жен, 54, 1958, лингвист] ээ Вот здесь я хочу сказать/ что/ **по-видимому**... У меня очень мало материала на этот счет/ **но есть такое подозрение**/ что человек может указывать на себя и имея в виду себя как материальный объект/ [Е. А. Гришина. Доклад на конференции «Диалог-2012» // Из коллекции НКРЯ].

[Елена Борисовна Мурина, жен, ученый] Ну я не знаю в общем/ **может**/ она и не главный там/ она/ **по-видимому**/ не главный режиссер в этом деле/ просто она вот пока сделала вот такие записи [Беседа Д. Б. Спорова с Е. Б. Муриной и Д. В. Сарабьяновым. 2012 // <http://oralhistory.ru/>].

[Сергей Капица, муж, 84, 1928, профессор] Вот сейчас в России/ например/ происходят мощные процессы миграции/ **по-видимому**/ даже нелегальная миграция у нас достигает десять-двенадцать миллионов/ **точно никто не знает** [Сергей Капица. *Россия и мир в демографическом зеркале*. Проект *Academia* (ГТРК Культура). 2012].

[Григорий Крейдлин, муж, 65, 1946, лингвист] В семнадцатом веке были/ **по-видимому**/ такие же жесты [Григорий Крейдлин. *Язык тела*. Лекции Полит.ру. 2011].

Таким образом, можно говорить о тяготении дискурсивного маркера **по-видимому** к книжному стилю речи, как в письменном, так и в устном дискурсе. Возможно, именно это объясняет его более низкую частоту употребления по сравнению с дискурсивом **видимо**.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, наблюдаемые различия в относительной частоте употребления исследуемых дискурсивных маркеров позволяют предположить, что частотность употребления дискурсивных маркеров в публицистических текстах и в устной речи может служить одним из показателей особенностей стиля – публицистического и разговорного, причем в устной речи исследуемые маркеры также ведут себя по-разному: **по-видимому** употребляется преимущественно в устной академической коммуникации, в то время как **видимо** встречается в обыденной коммуникации. Кроме того, количественный анализ показал, что носители современного русского языка чаще маркируют проблемную достоверность высказывания в устной речи, чем в публицистических текстах.

Из трех рассмотренных дискурсивных маркеров только словоформа **очевидно** сохраняет свою многозначность. Ее семантическую структуру можно

представить в виде поля, ядром которого является предикативное употребление, сохраняющее исходную семантику зрительного восприятия, ближней периферией – дискурсивное употребление для указания на практически полную уверенность говорящего в достоверности пропозиции высказывания, дальней периферией – использование *очевидно* в функции дискурсивного маркера проблемной достоверности.

Помимо основной функции – маркирования проблемной достоверности – дискурсивы *видимо*, *по-видимому* и *очевидно* могут реализовывать дополнительные функции, в частности, они могут смягчать категоричность высказывания или служить показателями иронии автора высказывания. Еще одна важная функция данных маркеров заключается в том, что они служат показателями несобственно-прямой речи в нарративах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов : Наука, 2015. 404 с.
2. Furko P. B. *Discourse Markers and Beyond. Descriptive and Critical Perspectives on Discourse-Pragmatic Devices across Genres and Languages*. Cham : Palgrave Macmillan, 2020. 285 p.
3. Смирнова В. В. Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 284 с.
4. Kobozeva I., Ivanova O., Zakharov L. Towards Multimodal Modelling of Verification Discourse Markers in Russian Dialog // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*. 2019. № 1. С. 36–49.
5. Beeching K. *Pragmatic Markers in British English – Meaning in Social Interaction*. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. 255 p.
6. Шмелев А. Д., Зализняк А. А. Реверсивный перевод как инструмент лингвистического анализа дискурсивных слов // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог»*. М. : Изд-во РГГУ, 2017. Вып. 16 (23). С. 394–406.
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Смирнова В. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

8. Blakemore D. Voice and Expressivity in Free Indirect Thought Representations : Imitation and Representation // *Mind and Language*. 2013. Vol. 28, No. 5. Pp. 579–605.

9. Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М. : Метатекст, 1998. 447 с.

10. Шилихина К. М. Дискурсивные слова как маркеры иронии // *Язык, коммуникация и социальная среда*. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. Вып. 11. С. 103–124.

REFERENCES

1. Viktorova E. Yu. *Vspomogatel'naya sistema diskursa*. Saratov: Nauka, 2015.
2. Furko P. B. *Discourse Markers and Beyond. Descriptive and Critical Perspectives on Discourse-Pragmatic Devices across Genres and Languages*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.
3. Smirnova V. V. *Formirovanie diskursivnykh markerov problemnoj dostovernosti s iskhodnoj semantikoj zritel'nogo vospriyatiya*. PhD Dissertation. Voronezh: VSU, 2018.
4. Kobozeva I., Ivanova O., Zakharov L. Towards Multimodal Modelling of Verification Discourse Markers in Russian Dialog. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2019. No. 1. Pp. 36–49.
5. Beeching K. *Pragmatic Markers in British English – Meaning in Social Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
6. Shmelev A. D., Zaliznyak A. A. Reversivnyj perevod kak instrument lingvisticheskogo analiza diskursivnyx slov. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»*. Moskva: RGGU Press, 2017. Vyp. 16 (23). Pp. 394–406.
7. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Ed. by S. A. Kuznecov. Saint-Petersburg: Norint, 1998.
8. Blakemore D. Voice and Expressivity in Free Indirect Thought Representations: Imitation and Representation. In: *Mind and Language*. 2013. Vol. 28, No. 5. Pp. 579–605.
9. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya*. Ed. by K. Kiseleva and D. Paillard. Moscow: Metatekst, 1998.
10. Shilikhina K. M. Diskursivnye slova kak markery ironii. In: *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda*. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2013. Vyp. 11. Pp. 103–124.

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Smirnova V. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2022 г.

Received: 1 April 2022

Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Accepted: 25 May 2022

Для цитирования:

Шилихина К. М., Смирнова В. В. Функционирование дискурсивных маркеров *очевидно, видимо и по-видимому* в публицистических текстах и в устной речи по данным газетного и устного подкорпусов НКРЯ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 11–20. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/11-20>

For citation:

Shilikhina K. M., Smirnova V. V. Russian discourse words *ochevidno, vidimo* and *po-vidimomu* in mass media texts and spoken discourse: a corpus analysis. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3. Pp. 11–20. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/11-20>